

УДК 159.9.07

Литофаническая нумерология интернет-групп деструктивной направленности

Орлов Владимир Владимирович,

кандидат медицинских наук, старший преподаватель кафедры психологии профессиональной деятельности, Академия ФСИН России. Россия, г. Рязань.

E-mail: pallidum@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-2972-5457

Аннотация. В статье рассматривается ряд молодёжных субкультур деструктивной направленности, распространяющих идеи добровольного ухода из жизни; описывается ряд методов работы интернет-сообществ, исповедующих данные идеи и принципы их конспирации; приводится дешифровка нумерологических комбинаций, имеющих литофанический (скрытый, недоступный лицу, не входящему в закрытую группу) смысл.

Ключевые слова: молодёжные субкультуры, пропаганда суицида, «группы смерти», скулшутинг, аниме.

Необходимое примечание: в приводимом ниже материале упоминаются объединения и организации, включённые в Перечень общественных объединений и религиозных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [5]. Автор не ставит своей целью популяризацию их взглядов и рассматривает интернет-группы деструктивной направленности исключительно как объект исследования с целью выработки мер противодействия распространению идеологии. Во исполнение требований действующего законодательства, ссылки на ряд интернет-ресурсов указанных объединений и организаций не приводятся.

Любая устойчивая социальная конструкция, существующая продолжительное время, рано или поздно обретает собственную «корпоративную память». По мере существования такого сообщества с составляющими его индивидами происходят события, которые имеют значение исключительно в границах группы.

Например, нетипичный клинический случай, называемый на профессиональном врачебном языке «интересный больной», на самом деле представляет интерес только для узких специалистов по нозологии данного больного, и уже для их коллег из соседнего отделения может не иметь никакого информационного значения. Соответственно, память о таком «интересном больном» останется только в рамках отделения, где он будет находиться на лечении, не распространяясь далее него. В дальнейшем специалистам данного отделения для отсылки к этому случаю потребуется лишь назвать фамилию пациента, тогда как для сторонних специалистов потребуется детальный рассказ о его диагнозе или ознакомление с историей болезни.

Накопление таких случаев ведет к тому, что в рамках группы накапливается внутренняя «корпоративная история». То есть, память о событиях, следовые проявления которой нуждаются в расшифровке для посторонних лиц, не являвшихся их очевидцами и включённых в группу уже после их свершения.

Параллельные процессы происходят и с лексиконом рассматриваемой группы. В нём накапливаются слова, не встречающиеся в широком обороте или имеющие там иной смысл. Формируется внутренний квази-язык группы, который не будет понятен без дешифровки посторонним лицам. Если группа обширна, а экспозиция достаточна, такой квази-язык может стать вполне функциональным средством общения.

В группах, находящихся под внешним давлением, например, в силу социально-неодобряемых видов деятельности, процессы формирования квази-языка происходят интенсивнее, поскольку помимо номинативной и идентификационной функций, существует повышенный запрос на конспиративную функцию средства общения. Классическими примерами можно назвать криминальный жаргон («феня») и наркоманское аргю («музыка»).

Одной из таких социально-неодобряемых групп являются так называемые группы смерти – неформальные подростковые объединения, пропагандирующие суицидальные настроения. После признания сообщества «Синий кит» экстремистским, группы смерти в сети Интернет перешли к конспиративным способам деятельности, а ликвидация его никак не затронула другие подростково-молодёжные субкультуры, пропагандирующие культ раннего добровольного ухода из жизни.

Например, в сети Интернет вполне легально существуют группы фанатов Рины Паленковой (настоящее имя – Рената Камболина), студентки из Уссурийска, совершившей 23 ноября 2015 г. демонстративный суицид и ставшей «иконой» соответствующего подросткового течения [7]. Кроме того, в завуалированной форме пропаганда суицида осуществляется во внешне безобидных интернет-сообществах, например, среди несовершеннолетних поклонников японской мультипликации в стиле аниме [9].

К отдельной, но родственной всему перечисленному, категории можно отнести фан-группы лиц, осуществивших массовые расстрелы в учебных заведениях (так называемых скулшутеров или школьных стрелков). Они также могут быть отнесены к группам смерти, поскольку в большинстве случаев эксцесс заканчивается смертью стрелка и, с точки зрения психологии, может рассматриваться, как расширенная форма суицида [3].

Несмотря на то, что такие группы легко находятся в сети Интернет по соответствующему запросу, вступить в них достаточно проблематично, и неофиту предлагается пройти несколько этапов не только подтверждения своей личности, но и целый ритуал, демонстрирующий серьёзность его намерений [4].

Так, для вступления в сообщество поклонников упомянутой выше Рины Паленковой, неофит обязан сначала написать так называемое эссе о Рине, в котором должен изложить своё мировоззрение, отношение к смерти, причины вступления в сообщество и отфантазировать от своего лица, как бы он провёл на месте Рины свой последний день (с точки зрения психологии, данное эссе призвано заставить подростка «пропустить через себя» эмоции самоубийцы и принять этот шаблон поведения, как приемлемый).

Второй этап вступления сопровождается двумя действиями. Во-первых, деанонимизацией – соискатель должен раскрыть свою личность. Требование это мотивируется борьбой с провокаторами и педофилами (подавляющую часть описываемой группы составляют девочки-подростки в возрасте от 10 до 14 лет, и кураторы грамотно обыгрывают их страхи (опять же непонятно кем и с какой целью растиражированные в обществе и активно подогреваемые)). Во-вторых, идентификация происходит в форме выкладывания в сообщество своего фото или видео со следами скарификации (чаще всего нанесения глубоких царапин в области внутренних поверхностей предплечий, имитирующего вскрытие вен). То есть, если на первом этапе

соискателю предлагается принять мысль об аутодеструкции, то на втором – закрепить её в форме динамического стереотипа.

Проверки членов сообщества систематически проводятся и после всех вступительных испытаний. Нужды в подтверждении личности при этом уже нет, их цель – выработка лояльности (если не беспрекословного подчинения) группе (вернее, кураторам, выступающим от лица группы) [2] и постепенное погружение на более глубокие уровни саморазрушения.

Конспирация сохраняется в группе на стабильно высоком уровне вне зависимости от длительности существования группы и стажа участия в ней её членов, а общение даже внутри группы осуществляется на тайном языке, не доступном понимаю посторонних. При его образовании в ход идут абстрактные символы, отсылки к литературным, кино- и мультперсонажам, вырванные из контекста цитаты, нумерологические коды и прочие элементы литофанического характера. При этом, несмотря на внешнюю разницу в интересах, подобные группы активно заимствуют друг у друга жаргонизмы, которые используют потом в качестве литофанических элементов. Ниже на примере будет показано, как фанаты «школьного стрелка» Ильназа Галявиева используют в своём конспирологическом лексиконе терминологию поклонников аниме (что опять же должно наводить на мысли о спланированности возникновения данных субкультур и наличии у них единого центра управления).

При изучении жаргона закрытых групп деструктивной направленности для криптологов и экспертов-лингвистов наибольшую сложность (и наибольший интерес) представляют нумерологические шифры, требующие для дешифровки не только абстрактного подхода, но и глубокого знания контекста, из которого они заимствованы. Причём, один и тот же нумерологический код может по-разному трактоваться не только представителями разных субкультур, но даже среди представителей одного течения иметь разное смысловое наполнение [1].

В качестве примера автор решил использовать стихотворное произведение, перенасыщенное такими нумерологическими кодами, взятое им на ресурсе поклонников «казанского стрелка» Ильназа Галявиева.

11 мая 2021 года Галявиев устроил массовый расстрел в казанской школе № 175, в которой ранее учился, убив 9 человек и ранив 32; приговорён к пожизненному заключению. Несмотря на чудовищность поступка и широкий общественный резонанс, у Галявиева появился свой фан-клуб, состоящий из достаточно широкого круга лиц – от экзальтированных особ женского пола, увидевших в «стрелке» образец маскулинности, до конспирологов, доказывающих, что Галявиев данного преступления совершить не мог, или, по крайней мере, не мог осуществить его в одиночку (в целом, данная выборка интересна сама по себе и может стать предметом отдельного исследования). У ряда участников названного интернет-сообщества поступок Галявиева простимулировал прилив творческих сил, и с одним из его продуктов и предлагается ознакомиться.

Целиком стихотворение выглядит следующим образом (орфография и пунктуация первоисточника сохранены; в квадратных скобках даются комментарии автора):

Все часы показывают 4-20 [читается, как четыре-двадцать].

Я иду по школьному коридору.

Передо мной начинают все расступаться,

Позади меня смолкают все разговоры.

Все часы показывают 1000-7 [читается, как тысяча минус семь].

В моих руках нарезные девайсы.

Весело начинается этот день

Для тех, кто любил надо мной издеваться.

Все часы показывают 33-3 [читается, как тридцать три минус три].

Стреляными гильзами усыпан пол.

Не отводи глаза! На меня смотри!

Отчего же ты, сука, залез под стол?

Все часы показывают 3 марта.

То, что будет потом мне реально по...

Я не жил вчера и не буду жить завтра.

Но прямо сейчас я – повелитель и бог!

В связи с перегруженностью данного произведения литофанической символикой, целесообразно произвести его разбор по четверостишиям.

... Все часы показывают 4-20.

Я иду по школьному коридору.

Передо мной начинают все расступаться,

Позади меня смолкают все разговоры... – первая фраза является аллегорией и никак не связана с отображением времени. 4-20 (или 420) – довольно популярный в различных субкультурных сообществах литофанический числовой код.

Согласно наиболее популярной версии, он возник в 1970-х годах среди американских курильщиков марихуаны и первоначально действительно обозначал время – 4-20 утра или 4-20 вечера – наиболее популярное для употребления наркотика. У любителей марихуаны он был заимствован представителями других субкультур и стал чем-то вроде идентификационной метки, указывающей на принадлежность к контркультуре.

Написание этого кода в формате 4/20 соответствует принятому в США обозначению дат и читается как апрель/20 число. На основании этого правыми радикалами была предпринята попытка приватизировать данный код, поскольку 20 апреля – день рождения Адольфа Гитлера. Однако успехом она не увенчалась.

Также, 20 апреля 1999 года был осуществлён массовый расстрел в школе «Колумбайн». Он не был ни первым по хронологии, ни самым массовым, однако, получил широкую огласку (в том числе, впервые с помощью сети Интернет) и статус «культового». Культовым для представителей субкультуры поклонников скулшутинга стал и код 4-20.

4-20 широко использовался сообществом «Синий кит» – в 4 часа 20 минут утра его участники получали от своих кураторов задания (одним из хэш-тегов сообщества было «разбуди меня в 4-29»). С учётом характера деятельности данного сообщества, необходимо констатировать, что выбор этого времени для рассылки заданий был сделан с глубоким пониманием физиологии. Дело в том, что на интервал с трёх до пяти часов утра приходится суточный минимум секреции серотонина («гормон счастья») и суточный максимум секреции кортизола («гормон смерти», третий гормон стресса). Человек в этот момент подавлен, депрессивен, безрадостен, видит жизнь только в серых и чёрных тонах, в выраженных случаях – не испытывает желания жить. При наличии провоцирующего фактора, каковым и были рассылки от кураторов «Синего кита», легче может покончить с собой, чем в другое время. Это опять же свидетельствует о том, что данное течение было не спонтанным проявлением молодёжной моды, а спланированной операцией когнитивной войны.

В настоящее время литофанический код 4-20 является не просто маркером принадлежности к контркультуре, а именно принадлежности к наиболее деструктивным

её течениям – субкультурам «колумбайнеров», «групп смерти» и т. п., – и довольно часто находит отражение в творчестве соответствующей тематики:

*...Светские разговоры под ненавязчивый саундтрек
Посмотри на часы, похоже уже 4:20
Я легко могу понять насколько хороший ты человек
По тому, насколько долго ты сможешь мне улыбаться... (группа «Щенки»,
«Будет весело»)*

*...По сути мой день начался только около 4:20.
Мне не надо сегодня как вам рано куда-то спешить и идти... (группа
«Триагрутрика», «4-20»)*

*...Детка, смотри в глаза. Смотри в мои глаза.
Ты знаешь, я устал. Мои, по ходу, красные
Детка, я завязал. Знаешь, я завязал –
И п...й, что на времени уже 4:20... (Лёша Свик, «Дым»)*

*...Пацаны столпились у бара, высматривая пару,
Покачивая телом, попивая Hennessy.
Между делом мы выползли из клуба в 4.20 утра,
Чтобы добраться до следующего места... (Децл, «Потабачим»)*

В целом, первое четверостишие обозначает место действия и намерения главного героя: он находится в школе; замысел его пока не понятен, но по реакции окружающих видно, что он производит гнетущее впечатление.

*...Все часы показывают 1000-7.
В моих руках нарезные девайсы.
Весело начинается этот день
Для тех, кто любил надо мной издеваться... – код, содержащийся в первой фразе, заимствован из субкультуры поклонников аниме. Фраза принадлежит персонажу Кену Канеки [8] из сериала «Токийский гуль». По сюжету Кен Канеки подвергся пыткам, во время которых мучители дополнительно заставляли его вслух отнимать семь от тысячи, а потом от каждой получившейся разности. В связи с этим, код приобрёл литофаническую нагрузку, означающую страдание, тоску и депрессию, и стал самостоятельным интернет-мемом.*

В контексте анализируемого произведения, становится понятно, что главный герой страдал из-за буллинга и пришёл в школу с нарезным оружием, чтобы отомстить обидчикам.

*...Все часы показывают 33-3.
Стреляными гильзами усыпан пол.
Не отводи глаза! На меня смотри!*
Отчего же ты, с...ка, залез под стол?... – в первой строке переменный нумерологический код, встречающийся исключительно в субкультуре поклонников скулшутинга. Первая цифра означает общее количество учеников в классе; вторая – количество из них, которое потенциальный скулшутер планирует оставить в живых (как правило, это друзья, девушка или кто-то иной, кого по внутренним причинам «шутер» целенаправленно убивать не планирует).

Аналогичные формулы имеются и у участников групп смерти, но несут там иную смысловую нагрузку. Когда потенциальный суицидент принимает окончательное решение, он оповещает группу о принятом решении и запускает обратный отчёт, который и обозначается кодом, например, 50-13 [пятьдесят минус тринадцать], где первая цифра – количество дней от огласки намерения до планируемой даты суицида; вторая – количество истекших дней; получаемая разница показывает, сколько дней жизни осталось.

В целом, четверостишие описывает сам момент реализации замысла – стреляные гильзы, одноклассники, спрятавшиеся под столы и т. п.

... Все часы показывают 3 марта.

То, что будет потом мне реально по...

Я не жил вчера и не буду жить завтра.

Но прямо сейчас я – повелитель и бог!... – в субкультуре сторонников раннего ухода из жизни 3 марта считается чем-то вроде «профессионального праздника» и называется Днём суицидального поведения. На эту дату ежегодно планируются акции массового суицида, самая известная из которых случилась в 2021 году.

У поклонников аниме есть аналогичная дата – 14 февраля (день Св. Валентина). Ко Дню влюблённых, однако, она не имеет прямого отношения: в этот день, согласно аниме-сериалу «Тетрадь смерти», покончила с собой его героиня Миса Аманэ. Миса Аманэ далеко не единственный аниме-суицидент, однако, в кругах фанатов именно она стала «иконой» (причина чего может стать темой отдельного исследования).

В контексте рассматриваемого произведения, указание на 3 марта говорит о том, что главный герой изначально планировал завершить акцию суицидом. Это подтверждают и последующие строки, в которых герой утверждает, что не жил до этого дня (в переносном смысле) и не планирует жить после (благодаря указанию на 03.03 следует понимать, что уже в прямом смысле).

Таким образом, можно резюмировать следующее:

1. Проанализированное произведение рассчитано на специализированную аудиторию, для которой не требуется дешифровка литофанических включений, которые не будут поняты интактной аудиторией.

2. Литофанические элементы, не меняя в целом смысл произведения, смещают смысловые акценты, конкретизируя описываемую ситуацию, и придают повествованию бóльшую эмоциональную окрашенность.

Перспективы исследования представляются неограниченными, поскольку молодёжь в поисках самоопределения продолжит генерировать специфические субкультурные течения, в том числе и деструктивной направленности. Достаточно сказать, что только за последние 15 лет субкультура сторонников раннего добровольного ухода из жизни радикально трансформировалась (переродилась) минимум четыре раза: готы → эмо → «синие киты» → «группы смерти» (причём, это основной стержень течения без учёта побочных ответвлений). При этом каждое последующее течение отличалось от предыдущего увеличением числа адептов и их омоложением.

Практическая ценность исследования заключается в дешифровке и придании огласке скрытой символики деструктивных молодёжных течений, что обязательно к изучению педагогами, школьными психологами, сотрудниками структур по делам несовершеннолетних и прочими лицами, в чей функционал входит работа с детьми и подростками. Поскольку, как сказал Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин 28 февраля 2023 г. на расширенной коллегии ФСБ: «...должна быть продолжена работа по выявлению и пресечению действий тех, кто использует интернет и социальные сети для пропаганды идеологии терроризма и экстремизма, кто пытается

вовлечь в террористические группировки наших граждан, конечно, мы с вами хорошо знаем, наиболее уязвимая категория здесь – это молодёжь» [6].

Список литературы

1. Бахтеев Д. В. Предвзятость контекста как фактор восприятия информации в криминалистических ситуациях // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2022. Т. 27, № 3(90). С. 348–353.

2. Владимирова Т. Н., Бродовская Е. В. Риски интернет-коммуникации детей и молодежи: учеб. пособие / под общ. ред. Н. Ю. Лесконог, И. В. Жилавской, Е. В. Бродовской – М., 2019. – 80 с.

3. Гущина Ю.В. Феномен возникновения субкультуры поклонников лиц, совершивших массовые расстрелы в учебных заведениях // В сб.: Сборник материалов Международной научно-теоретической конференции адъюнктов, аспирантов, соискателей, курсантов и студентов. Рязань, 2022. – С. 502-508.

4. Книжникова С.В., Гребёнкина Ю.В. Риск вовлечения детей и молодежи в преступления через медиасреду // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 24. – С. 89.

5. Министерство юстиции Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822/> (дата обращения 26.09.2023).

6. Президент России [Электронный ресурс] // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/70597> (дата обращения: 26.09.2023).

7. Сайт памяти Рины Паленковой [Электронный ресурс] // URL: <https://web.archive.org/web/20160131151423/http://rinapalenkova.ru/> (дата обращения: 26.09.2023).

8. Фэндом «Токийский гуль» [Электронный ресурс] // URL: https://tokyoghoul.fandom.com/ru/wiki/Кен_Канеки (дата обращения: 26.09.2023).

Shikimori: коллекция «Персонажи, слишком рано ушедшие из жизни» [Электронный ресурс] // URL: <https://shikimori.me/collections/6946-personazhi-slishkom-rano-ushedshie-iz-zhizni> (дата обращения: 26.09.2023).